

АКТУАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУЗЫКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Синдикова Г.М.

ГОУ ВПО «Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета», Стерлитамак, Россия (453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49), e-mail: gsindikova@yandex.ru

В статье предпринимается попытка раскрыть аксиологический аспект музыки и музыкального восприятия с научной и метафизической позиций. Рассматриваются вопросы, связанные с философией музыки: ее ценностные составляющие как вида искусства, антропологическая основа, личность художника в жизни социума. Несмотря на различия в подходах, большинство исследований провозглашает перманентную духовную природу музыки как основу мироздания. Как художественное явление музыка содержит в себе всю квинтэссенцию духовной реальности человека и бытия. Основной целью работы является обоснование духовного содержания музыки как высшей онтологической и гносеологической ценности, приобщение к которой осуществляется в процессе музыкального восприятия. Выявлены наиболее адекватные природе музыкального искусства методы музыкального образования, реализация которых направлена на декодирование звуковых комплексов музыкального сочинения в аксиологическом контексте, что способствует формированию педагогической компетентности будущих педагогов, расширению границ их мировосприятия.

Ключевые слова: аксиологическое ядро музыки, мировосприятие, музыкальное восприятие, духовное развитие.

MAINSTREAMING AXIOLOGICAL POTENTIAL MUSIC PROFESSIONAL FORMATION OF STUDENT

Sindikova G.M.

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49), e-mail: gsindikova@yandex.ru

The paper attempts to discover the axiological aspect of music and musical perception with scientific and metaphysical positions. Problems associated with the philosophy of music: its evaluative component as an art form, the anthropological foundation artist, personality nick in the life of society. Are studied despite the differences in approach, most studies proclaim permanent nature of music as the spiritual basis of the universe. The main aim of the work is to validate the spiritual content of music as the ultimate ontological and epistemological values, introduction to which takes places in the process of musical perception. There are revealed the most adequate nature musical art methods of music education, the implementation of which is aimed at decoding the sound systems of musical compositions in the axiological context, which promotes the formation of pedagogical competence of future teachers.

Keywords: axiological core music, worldview, musical perception, spiritual development.

Одной из приоритетных задач современной государственной политики Российской Федерации является духовно-нравственное становление и развитие личности ребенка, что нашло свое отражение в одном из основных документов ФГОС второго поколения – Концепции «Духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. В Концепции определены цель и задачи духовно-нравственного развития и воспитания младших школьников в различных областях, в том числе – в области личностного развития.

К ним относятся: готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей жизни, индивидуально-ответственному поведению; реализации творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности на основе моральных норм, непрерывного образования и уни-

версальной духовно-нравственной установки «становиться лучше»; укрепление нравственности, основанной на свободе, воле и духовных отечественных традициях, внутренней установке личности поступать согласно своей совести; развитие совести как нравственного самосознания личности, способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную самооценку своим и чужим поступкам; осознание ценности других людей, ценности человеческой жизни, нетерпимость к действиям и влияниям, представляющим угрозу жизни, физическому и нравственному здоровью, духовной безопасности личности, умение им противодействовать и др. [7].

Успешность введения нового стандарта начального общего образования во многом зависит от уровня профессиональной компетенции будущих учителей начальных классов, их подготовки к решению поставленных задач. Оптимизация процесса становления специалистов по обучению и воспитанию младших школьников в период обучения в вузе, по мнению Е.В. Головневой, Н.А. Головневой, будет эффективной, если преподаватель создает комплексную систему профессионально-педагогической подготовки учителя начального звена общеобразовательной школы и деятельности в условиях аудиторной и самостоятельной работы на базе общечеловеческих духовно-нравственных ценностей планетарного и ментального характера, создающих мотивационные ориентиры самосовершенствования; предлагает обучающимся к освоению возможных в конкретных образовательно-воспитательных ситуациях максимум источников профессионально ценной информации [5, с. 148].

В связи с этим изучение курса «Теория и методика музыкального воспитания» приобретает особое значение, поскольку направлено на развитие у студентов способности к «одухотворенному», подлинному образованию и воспитанию, мыслимому как сотворение внутреннего мира личности ребенка посредством передачи духовного богатства человечества, его культурных, национальных и общечеловеческих ценностей, без которых жизнь как общества, так и отдельного индивидуума теряет свой высший смысл. К выявлению ценностной стороны музыкального искусства и его влияния на мировоззренческие установки подрастающего поколения на современном этапе развития музыкального образования обращаются Е. Назайкинский, В. Медушевский, В. Холопова и др. Б. Целковников, Г. Коломиец и другие исследователи. Приобщение будущих учителей начальных классов к музыкальному искусству, отражающему многообразие мира в его аксиологическом значении для человека, решает важнейшую задачу целостного, духовно-нравственного развития будущих педагогов, деятельность которых будет направлена, прежде всего, на становление мировосприятия учащихся, на развитие их духовной сферы.

Мировосприятие и духовность – категории, тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные. Степень развития духовности определяет уровень мировосприятия, и наоборот, целостное мировосприятие позволяет человеку осознать в себе духовные истоки, раскрывающие его естественную связь с природой и космосом, возрождающие духовно-чувственный образ жизни индивидуума и способствующие развитию его духовной сути. Как пишет Р.Б. Сабекия, «... именно духовность представляет собой механизм «собираения Вселенной», утверждения целостности человека, общества и универсума» [13, с. 190]. В связи с этим будущему учителю необходимо рассматривать данные категории не в узком, а в самом широком смысле, поскольку целостное мировосприятие и духовность – это интегративные понятия, характеризующие высший уровень личностного развития человека, что предполагает полное и глубокое осознание им своего единства с миром и всей Вселенной, параллелизма между микрокосмосом и макрокосмосом, где мир осознается как продолжение своего «я», а свое «я» – как логическое продолжение окружающего мира.

К сожалению, на сегодняшний день не существует стройной теории, позволяющей решить важнейшую задачу целостного восприятия мира ни в системе общего, ни в системе высшего образования. Тем не менее, в настоящее время педагогика стремится вернуться к универсальным духовным ценностям посредством интенсификации процесса синтеза знаний, взаимодействия и интеграции гуманитарных и технических наук, искусства и других сфер. Человек, живя в состоянии мировоззренческой оценки происходящих событий, постоянно ставит перед собой задачи, принимает и отвечает за свои решения.

Отношение обучающихся к окружающему миру формируется, в том числе, в процессе образования и связано с реализацией двух подходов – практического и абстрактно-теоретического. Роль связующего звена между ними выполняет аксиологический подход. Именно он свойственен гуманистической педагогике, в которой человек рассматривается как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. «Гуманитарные науки, – согласно Г.Б. Аскаровой, – могут дать целостный образ человека как комплексного феномена природно-космического, социально-культурного, психо-ментального порядка» [2, с. 6]. В рамках изучения дисциплины «Теория и методика музыкального воспитания» реализация аксиологического подхода имеет особое значение, поскольку предполагает раскрытие содержания произведения в его духовно-ценностном значении для человека.

Процесс постижения музыки основан на актуализации аксиологического ядра музыки как некой субстанции, или гармонии мира, вселенского космического Ритма, и как вида искусства в его ценностном смысле. В каждом произведении присутствует некий таинственный закон музыки-субстанции. Во всех эзотерических и теологических традициях Звуку отводилась посредническая роль между миром ноуменальным и феноменальным. Он есть сущность

как божественного мира, так и земного, связующее звено между сферами «иррационального» и «рационального». В музыке, как писал А. Лосев, мы слышим тайную пульсацию мира, сокровенный шум и шепот его Бытия, изначальную глубинную жизнь, определяющую всю его солнечную образность. Музыка – есть чистая иррациональность и несказанность, это ясно [8, с. 148].

Многие художники и музыканты также воспевали музыкальную сущность мироздания и были убеждены в способности искусства раскрыть эту извечную тайну. В частности, символисты понимали музыку шире, чем просто искусство; они считали, что ею пронизано все мироздание – природа, космические сферы, человеческая душа, а главное предназначение художника виделось в преодолении пространства и времени, в постижении неведомых миров и «вселенской симфонии». «Музыка – сущность мира», – писал А. Блок [3, с. 360].

Как вид искусства музыка всегда есть ценность, поскольку она – проявленная сущность музыкальной субстанции, взаимодействующая с человеком, его антропологической сущностью: тело-душа-дух. Этим ипостасям человеческого существа соответствует и бытие музыки. «Механизмом сцепления» выступают ценности музыки, обращенные, с одной стороны, к высшей цели и смыслу, другой – к целям и смыслам человеческого бытия. Постижение аксиологического содержания музыки происходит в процессе активного музыкального восприятия, предполагающего раскрытие и декодирование универсальных общечеловеческих ценностей, символически воплощенных в музыкальных произведениях. Рассматривая аксиологический аспект музыки, в первую очередь, имеется в виду ее субстанциальная сторона в своей взаимосвязи с миром человека, с ценностями его духовной сущности.

Слушая музыку, человек способен пережить особое состояние, позволяющее осознать единство своей духовной субстанции с силой, ее производящей. Чувствуя перманентную потребность в постижении своего микрокосмоса как отражения макрокосма, он осознает свое наивысшее требование – реализовать духовное предназначение. Коррелируя два энергетических потока – центробежный и центростремительный, музыка гармонизирует данные энергии в человеке, активизируя в дальнейшем вторые. Именно они позволяют ему максимально сосредоточиться не на внешних материальных объектах, а на внутренних, трансцендентных, что и приводит к состоянию духовного творчества, или особого музыкального переживания.

Музыка как высшая субстанция содержит в себе ценнейшую закодированную информацию, содержание которой доступно восприятию человека через музыкально-художественные образы. «Переживание выражается в художественных образах, оно непосредственно, «безъязыко», неотрывно от интуиции и возникает иррационально» [15, с. 5].

Раскрывая глубокую взаимосвязь музыки и переживания с историей искусства и смыслом смыслогенеза, В.А. Апрелева отмечает, что «музыка сама является смыслом пережива-

ния как духовный процесс,...музыка присущими только ей уникальными средствами, воплощает свой замысел в трансцендентные символы» [1, с. 28]. Как утверждал немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс, музыка это лишь шифры трансценденции, через которые она «сказывает себя». «Если встреча с трансценденцией состоялась, и ответ на экзистенциальные вопросы получен, мне остается только попытаться выразить постигнутое в поступке, собственном акте творчества, чтобы дать другим намек на пути к трансценденции, который мне дали мои предшественники» [11, с. 97].

Мировоззренческое, нравственное, эстетическое отношение композитора к окружающей многогранной действительности выступает в качестве содержательной основы духовных ценностей, воплощённых в музыкальном образе. В процессе восприятия музыкальный образ представляется как явление целостное, единицей анализа которого, по убеждению В.В. Медушевского, должна быть интонация, рассматриваемая ученым как скрепленное энергией смысла единство всех сторон звучания «звукосмысловой формы музыки»: радость духовной активности; бесконечная ширь и глубина мироощущения; полет в царство смысла, под которым подразумевается «глубокая жизнь духа». «Что в выражаемом музыкой окрыляет душу, что способно восторгнуть ее к неумирающей радости?... не содержание музыки, а озарение души духовным смыслом» [9, с. 18].

В связи с этим при анализе музыкальных произведений целесообразно использовать один из наиболее адекватных природе музыкального искусства – «метод интонационно-стилевого постижения музыки», обоснованный Е.Д. Критской [10, с. 152]. Будучи общехудожественным, данный метод отражает общественно-историческую позицию композитора, раскрывает общность и своеобразие эпохальных, национальных и индивидуальных стилей.

Так, например, при сопоставлении музыкального творчества А. Скрябина и С. Рахманинова, студенты выявляют образное единство русских композиторов. Их музыка отличается глубоко национальным характером, отражающим традиционное русское богоискательство, преломленное сквозь призму духовных идеалов интеллигенции «серебряного века». В частности, символика русской колокольности в сочинениях С. Рахманинова коррелирует с образами духовного обновления личности, ищущей ответы на смысложизненные вопросы. Музыкальные образы С. Рахманинова как своеобразная форма репрезентации окружающей действительности воплощают возвышенные чувства любви к родной русской земле, к русскому народу, к православной вере. Композитор глубоко верил, что именно Россия несет особую миссию в духовном преображении человечества. Если у С. Рахманинова любовь к Родине олицетворялась с Россией, то у А. Скрябина чувство любви к Родине представлено более космологично и выходит за рамки земного мира.

Национальность музыки А. Скрябина связана с возрождением в культуре «серебряного века» утерянного миропонимания человека в его космической божественной сути. Многие художники-символисты и их герои постоянно испытывали ощущение неудовлетворенности реальной действительностью. «Внутренний» человек, его «микрокосм» находился в глубоком конфликте с окружающим миром – «обществом» мертвым и механистическим, маскарадным. Художники, поэты, музыканты устремлялись к познанию вечных законов бытия, к космосу души, соединенной невидимыми нитями с мирозданием. А. Скрябин, как и многие русские символисты, стремящиеся «постичь знак иного мира в этом мире» и «красоту преображенного космоса», воплотить «связь между двумя мирами», страстно желал выйти за рамки предметного мира. В его музыке чувствуется, с одной стороны, – порыв к грандиозному, вселенскому, макрокосмическому и одновременно, с другой стороны, – желание углубиться в «макркосмос» человеческой души, в ее высшую первооснову [12, с. 206]. Таким образом, «метод интонационно-стилевого постижения музыки» не только позволяет раскрыть художественный язык, стиль письма музыканта-философа, но и, что особенно важно, – космичность мировосприятия русского композитора, своеобразие его мироощущения.

А.Н. Скрябин был одним из первых композиторов, пытавшихся реализовать идею синтеза музыки и цвета, что сближает его музыкальный символизм с символизмом в литературе, в театре, в живописи. Так, в одном из своих последних сочинений – симфонической поэме «Прометей» (Поэма огня) автор ввел в партитуру нотную строчку, обозначенную итальянским термином «*luse*», что значит «свет», а именно – сине-лиловый. Тональность, в которой написано произведение, является, как утверждал композитор, тональностью духа, тональностью одного из «тонких» миров, цвет которого – сине-лиловый.

Анализируя музыку А. Скрябина во взаимосвязи с творчеством выдающегося русского художника М. Врубеля, обнаруживается параллель в их художественном языке. Известно, что преобладающим цветом на многих полотнах художника был также сине-лиловый, фиолетовый. Прометей автор трактовал в русле символизма как активность, энергию Вселенной, принцип вечного движения жизни, творческий закон, огненную стихию, особую космическую силу, способную привести человечество в царство счастья и красоты. В процессе музыкального анализа симфонической поэмы образ Прометей как всемирно-исторический символ цивилизации может быть рассмотрен в диалектической связи с «Демоном» М. Лермонтова, своеобразно представленным А. Рубинштейном в опере «Демон», а также с образом «Демона» М. Врубеля, живопись которого воплощает характерные идеи символизма: «музыкальные начала» мировой гармонии и порыв к тайнам мироздания.

Раскрыть интеграцию художественных образов в их аксиологическом значении позволяет «метод создания художественного контекста», разработанный Л.В. Горюновой [6]. Дан-

ный метод способствует развитию ассоциативного и дивергентного мышления будущих педагогов, позволяет решать вопросы целостного музыкального восприятия художественного образа. Выявление многогранности аксиологического содержания образа «Демона», общего и специфического в художественном языке авторов, не только обогащает музыкальную культуру слушателей, но и возвышает их до обсуждения и понимания философских проблем мироустройства.

Осмысление с позиции духовности ценностного аспекта музыки открывает перед будущими педагогами широкие перспективы для выхода на уровень поиска и обсуждения высокого духовно-нравственного смысла жизни, воплощенного в музыкальных произведениях. Видение студентами глубокого духовного смысла музыкального сочинения обусловлено силой их эстетического переживания, проживания их сопричастности к некоему великому и значительному. Данная реакция как глубокое сопереживание проявляется в особом моральном состоянии – катарсисе, суть которого, согласно Л.С. Выготскому, заключается в «превращении аффектов, в их самосгорании, во взрывной реакции, приводящей к разряду тех эмоций, которые тут же были вызваны» [4, с. 206].

Приобщая будущих педагогов к огромному человеческому опыту, музыка «очеловечивает не назиданием», но открывает путь к объяснению опыта восторга и презрения, любви и ненависти с целью формирования собственного опыта отношений, поисков «сугубо личных» критериев нравственного и безнравственного. Реализация в процессе музыкального восприятия аксиологического подхода обращает студентов к ценностному сознанию, ставит его в ситуацию выбора жизненных приоритетов.

Будучи полифункциональным, музыкальное искусство бесценно тем, что способно выполнить свою главную – преобразовательную, трансформационную в области человеческого сознания функцию. В связи с этим при анализе музыкальных произведений внимание будущих педагогов акцентируется на раскрытии духовно-ценностного содержания музыкально-художественных образов как высших концептов бытия. Именно такой подход направлен на решение важнейшей задачи духовно-нравственного совершенствования будущего педагога.

Список литературы

1. Апрелева В. Музыка как фундаментальное выражение культуры и предвосхищение особенностей ее развития. – М., 1999. – 200 с.
2. Аскарлова Г.Б. Этико-педагогические основы социально-нравственной ориентации подростков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 168 с.
3. Блок А. Дневники 1919 г. // Блок А. Собр. соч.: в 8 т. – Т 7. – 335 с.

4. Выготский Л. Психология искусства. – М.: Педагогика, 1997. – 342 с.
5. Головнева Е.В., Головнева Н.А. Особенности профессионального саморазвития будущего учителя в контексте личностно-ориентированной педагогики // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых: Педагогические и психологические науки. – 2013. – № 13 (32).
6. Горюнова Л. В. Теория и практика формирования музыкальной культуры младшего школьника: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1991. – 45 с.
7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с.
8. Лосев А. Музыка как предмет логики // Лосев А. Из ранних произведений. – М., 1990. – 512 с.
9. Медушевский В. Духовно-нравственное воспитание средствами музыкального искусства // Преподаватель. – 2001. – № 6. – С.18.
10. Музыкальное образование в школе / Л.В. Школяр, В.А. Школяр, Е.Д. Критская и др. / Под ред. Л.В. Школяр. – М.: Академия, 2001. – 232 с.
11. Перцев А. Учение К. Ясперса о шифрах трансценденции и проблема взаимосвязи мировых культур // Культура в диалоге. – Екатеринбург, 1992. – 423 с.
12. Рапацкая Л. Мировая художественная культура. – М., 2005. – 384 с.
13. Сабекия Р.Б. Самореализация личности: Онтология, гносеология, аксиология любви. – М.: Наука, 2007. – 208 с.
14. Шор Ю. Культура как переживание. – СПб., 2003. – 220 с.

Рецензенты:

Сабекия Р.Б., д.филос.н., профессор кафедры философии права и социальных наук Стерлитамакского филиала Башкирского госуниверситета, г. Стерлитамак.

Головнева Е.В., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики начального образования Стерлитамакского филиала Башкирского госуниверситета, г. Стерлитамак.